

**АРХИТЕКТУРА ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ. ТВОРЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ/ARCHITECTURE OF BUILDINGS AND STRUCTURES. CREATIVE CONCEPTS OF
ARCHITECTURAL ACTIVITY**

DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.71.6>

EDN: GNKDIG

**АСТРОНОМО-ГЕОДЕЗИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ В ОБОСНОВАНИИ «ЦАРИЦЫНО — МОДЕЛЬ РОССИЙСКОГО
ГОСУДАРСТВА»**

Научная статья

Наумкин Г.И.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-6725-0416;¹ Государственный университет по землеустройству, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (g.i.naumkin[at]gmail.com)

Аннотация

В данной статье представлено открытие в области градостроительства и архитектуры. В ранних исследованиях Царицынском ансамбле на протяжении столетий использовался сравнительный метод сопоставления с усадебной архитектурой в окрестностях Санкт-Петербурга и Москвы, которые были неподражаемыми образцами императорских резиденций. Исследования проводились выборочно, по остаточному принципу, сохранившихся архитектурным объектам. В монографиях, диссертациях и отдельных статьях рассматривались характеристики по стилизации, которые по содержанию определений носят противоречивый характер: масонство, готика, романтизм, классицизм, эклектика и др.

В новых исследованиях используется теоретическая методология, с привлечением точных наук, которые вскрыли авторскую концепцию В.И. Баженова. Новые методы привели в соответствие не только градостроительные и архитектурные принципы проектирования, но и вскрыли историческую символизацию, которая ранее несла таинственную неизвестность.

Градостроительство и архитектура Царицынского ансамбля продемонстрировали новый уровень развития в творчестве зодчего В.И. Баженова во всеобщей мировой культуре. В них представлена высокая неоклассика, содержащая модель государства, в которой содержится картографическая структура, где в символической форме содержатся все столичные города. Историческим картографическим образованием и астрономической геодезией были подтверждены не только действительные привязки на территории ансамбля, но и во внешней связи с духовными очагами христианского мира.

Ключевые слова: ансамбль, историческое наследие, неоклассика, геодезия, картография, градостроительная модель, столичные города, принципы проектирования, символизация, Царицынский ансамбль, астрономическая геодезия.

**THE ASTRONOMICAL AND GEODETIC CONNECTION IN THE REASONING BEHIND "TSARITSYNO — A
MODEL OF THE RUSSIAN STATE"**

Research article

Naumkin G.I.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-6725-0416;¹ State University of Land Use Planning, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (g.i.naumkin[at]gmail.com)

Abstract

The article presents a new development in the field of urban planning and architecture. In earlier studies of the Tsaritsyno ensemble, a comparative approach had been used for centuries to draw parallels with the estate architecture in the environs of St Petersburg and Moscow, which served as unrivalled models of imperial residences. Research was conducted selectively, based on the principle of residual analysis of surviving architectural objects. Monographs, dissertations and individual papers examined stylistic characteristics which, in terms of their definitions, are contradictory in nature: Masonic, Gothic, Romantic, Classical, Eclectic, etc.

Recent studies use theoretical methodology, involving the exact sciences, which have shed light on V.I. Bazhenov's concept. These new methods have not only harmonised urban planning and architectural design principles, but have also uncovered historical symbolism that was previously shrouded in mystery.

The urban planning and architecture of the Tsaritsyno ensemble demonstrated a new level of development in the work of architect V.I. Bazhenov within the broader context of world culture. Its high neoclassical style embodies a model of the state, featuring a cartographic structure that symbolically encompasses all the capital cities. Historical cartography and astronomical geodesy confirmed not only the actual geographical references within the complex, but also its external connections with the spiritual centres of the Christian world.

Keywords: ensemble, historical heritage, Neoclassicism, geodesy, cartography, urban planning model, capital cities, design principles, symbolism, Tsaritsyno Ensemble, astronomical geodesy.

Введение

В исследовании раннее путали понятия, что брать за основу в понимании по баженовской стилизации: мasonicкие знаки, готические элементы и т. д., но по которым не представили научных критериев для их подтверждения.

Исторический памятник архитектуры XVIII века после проведённых «реконструкций» превратился в подделку под «историческое наследие», что и подтвердилось данным исследованием. На это повлияло пренебрежительное отношение многовековой оппозиции, практически уничтожившей ценность наследия зодчего. Вскрылась несостоятельность раннее изложенных версий лженаучных субъективных мнений догматов-оппозиционеров, потому что они оказались недостоверными, искажающими историческую действительность и информацию о наследии зодчего.

Историческая справка

Пишущие о выдающихся достижениях и о трагической творческой судьбе В. И. Баженова не знали причину сноса его великолепных императорских дворцов. Эта причина проявилась после исследования генплана Древнего Иерусалима I в. н. э. По градостроительному структурному образованию генплана были найдены теоретические обоснования авторской идейной основы в типологическом сходстве императорских дворцов Царицынского ансамбля с дворцом Претории в Древнем Иерусалиме, т. е. это и стала главной причиной отстранения зодчего от руководства и всех строительных работ, а подтверждение проявилось в содержании указа Екатериной II: — «разобрать императорские дворцы до основания» [1]. Раскрытие основной причины в разборке императорских дворцов содержится в исторических сведениях, что в Претории находилась тюрьма, где Иисус Христос содержался до распятия.

Существующие проблемы исследования

Оппозиционеры ранее проведенных исследований доказывали исчерпывающую изученность исторического наследия и не допускали мысль о возможности новых определений, потому что на протяжении более 200 лет рассматривали Царицыно в качестве усадебной архитектуры, и выводы базировались по летним резиденциям императорских усадеб, расположенных в пригородах Санкт-Петербурга и Москвы. К историческим существующим определениям этих резиденций добавить нечего, так как к допустимым вариантам по усадебной архитектуре мнения давно исчерпаны [3].

Применённая методология исследования

Картографические и геодезические методы исследования придали импульс историческому содержанию, позволили выйти из замкнутого круга исторических субъективных мнений и обосновать парадигмальный новый уровень творческого развития, который содержится в баженовской авторской идее — «Царицыно — модель Российского государства».

Основное содержание

Исследования точных научных дисциплин теоретического обоснования снимают напряжение в этом вопросе, обеспечивают достаточные условия для критических выводов не только о стилизации, но и о наслоениях и изменениях инфраструктуры, которые произошли за всё время существования Царицынского ансамбля, включая и последнюю реконструкцию 2005–2007 гг.

За одухотворенность, свободомыслие и презрение к стереотипам окрестили В. И. Баженова «поэтом архитектуры» [4]. Восторженные отзывы, равно как и нападки на него, лишь свидетельства эмоциональные, но не были вскрыты авторские принципы для понимания их значения в его творчестве. Это стало одной из основных причин, приведших к забвению его наследия, однако его архитектура не потеряла таинственную привлекательность даже после разбора до основания парных императорских дворцов. Взамен уникальной архитектуры был построен массивный Большой Императорский дворец М. Ф. Казакова, которым была перечеркнута духовная иконографическая концепция и все новейшие достижения, вложенные в градостроительную систему и архитектуру зодчим В. И. Баженова [6].

На данном примере архитектуры Царицынского ансамбля Василий Иванович Баженов неизменно был и остаётся первым архитектором в развитии неоклассики, ознаменовавшим новую эру высокой неоклассики в отечественной и мировой культуре [3], [7]. В обосновании творческой концепции в решения Царицынского ансамбля проявилась структурная символизация государственной статусности управления, которая содержится в архитектуре императорских дворцов, свойственные государственному абсолютизму.

В обеспечении максимальной объективности научного обоснования пересматриваются материалы архивов, остаточные авторские натурные материалы, топография местности. При рассмотрении градостроительных исторических материалов внимание привлекают тождественные характеристики, что прежде всего касается композиционной привязки архитектурных объемов.

Они проявляются при сопоставлении: – топографических и картографических материалов XVIII–XXI вв., с характеристиками по ландшафтно-архитектурным решениям, типологическим признакам авторских проектов архитектурных объектов-символов. В результате сопоставления авторских генпланов Царицынского ансамбля и пограничных контуров России они проявились в идентичности южным границам территории государства XVIII века.

В символах столбчатых городов России представлены архитектурные объекты Царицынского ансамбля. Они подтвердили совпадения по конформным углам расположения их на географической карте России, где: Первый Кавалерский корпус — Санкт-Петербург; Второй Кавалерский корпус — Москва; Третий Кавалерский корпус — Др. Киев. Исследуемые объекты содержат не только адресную точность по картографии, но и содержат символическую идентификацию по типологии архитектурных объектов.

По генпланам территории Царицынского ансамбля В. И. Баженова между Хлебным домом и императорским дворцом расположено Управительское здание — Храмовая базилика. Появление Храмовая базилика в Царицынском ансамбле имеет прямое отношение к изначальному сакрального типа здания, характерного для христианского мира.

Духовная христианская идеология проникает в картографическое образование Царицынского ансамбля, где главные духовные символические значения отводятся Второму Кавалерскому и Третьему Кавалерскому корпусам, где последний содержит типологию базиликального и византийского храмов. Названные кавалерские корпуса имеют векторные связи с духовными центрами христианского мира — Римом и Константинополем. В. И. Баженовым на примере Царицынского ансамбля исторически подтверждается, в которой Москва — Третий Рим [8].

Выводы новых исследований архитекторы Царицынского ансамбля В. И. Баженова снимают существующие противоречивые мнения, потому что в настоящее время они прошли экспертизу на соответствие объективным фактам с использованием картографических и геодезических методов исследования.

Определяющие факторы

Векторная связь от Храмовой базилики через Второй Кавалерский корпус выводит на Московский Кремль, далее векторная связь от Храмовой базилики через Третий Кавалерский корпус ведет на Рим, а через Фигурные ворота — на Константинополь (современный Стамбул). Таким образом, по азимуту представлены векторы по следующим направлениям:

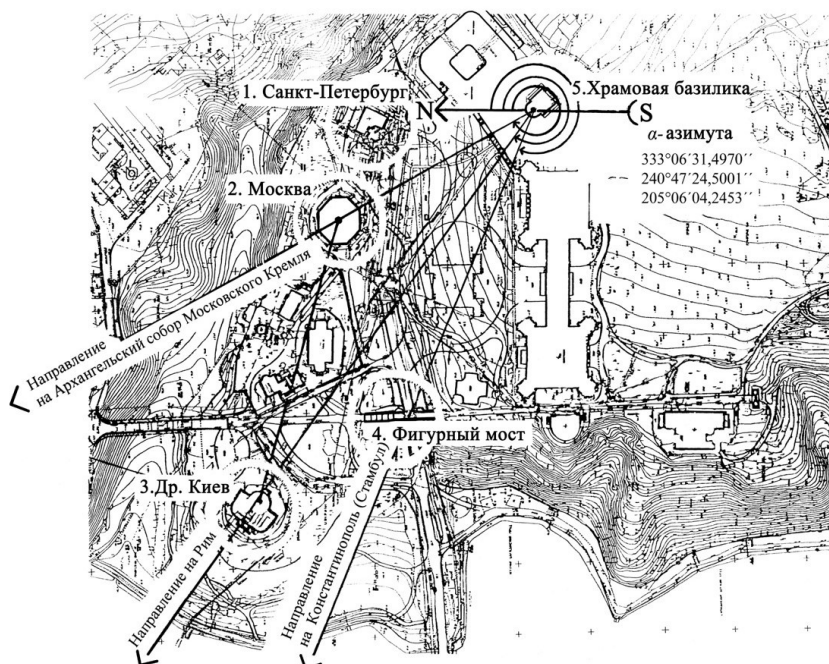

Рисунок 1 - Векторная астрономическо-геодезическая связь:

1 – первый Кавалерийский корпус – Санкт-Петербург; 2 – второй Кавалерийский корпус – Москва; 3 – третий Кавалерийский корпус – Др. Киев; 4 – фигурный мост – Вселенский собор; 5 – храмовая базилика – исходная точка векторной связи

DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.71.6.1>

I. На карте города Москвы генплан Царицыно в соответствии привязки на местности прослеживается композиционная связь в направлении вектора от Храмовой базилики (символ зарождения христианства) и далее через Второй Кавалерский корпус векторная связь символ города Москвы выводит на Архангельский собор Московского Кремля (Пантеон первых русских князей и царей);

II. На географической карте мира необходимо развернуть генплан Царицыно на 90 градусов до совпадения символов с городами Киева и Москвы), то можно проследить композиционную связь в направлении вектора от объекта Храмовая базилика (типологический исторический символ зарождения христианства), а далее через Третий Кавалерский корпус (символ города Др. Киева), которая выводит на Рим (Италия); а также направление вектора от Храмовой базилики к сооружению Фигурного моста (символ христианского Вселенского собора) — на Константинополь (Стамбул), (Рис.1).

6.1. Основные расчеты по астрономической геодезии

По указанным векторным осям проведены геодезические вычисления азимутов направлений со следующими данными (рис. 2).

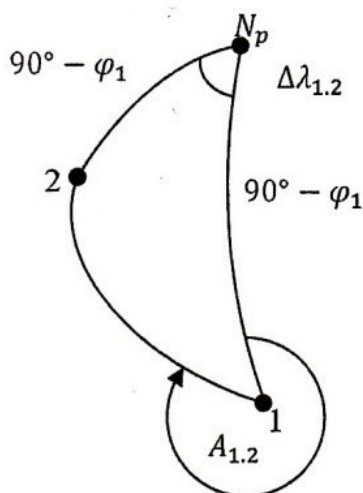

Рисунок 2 - Азимут направления стороны 1-2 треугольника на сфероидальной поверхности Земли
DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2026.71.6.2>

На рис. 2:

1 и 2 — пункты на местности;

$\varphi_{1,2}$ — широты пунктов 1 и 2;

$\Delta\lambda_{1,2}$ — разность географических долгот пунктов 1 и 2;

$A_{1,2}$ — азимут направления, соединяющего пункты 1 и 2;

N_p — северный полюс земли.

Вычисление азимута выполняется по формулам:

$$\cos A_{1,2} = \sin \varphi_2 \cdot \sin \varphi_1 + \cos \varphi_2 \cdot \cos \varphi_1 \cdot \cos \Delta\lambda_{1,2}$$

$$\sin A_{1,2} = \frac{\sin \Delta\lambda_{1,2} \cdot \cos \varphi_2}{\sin \varphi(1,2)}$$

Ниже приводятся координаты исходных пунктов (1 и 2) рис.2.

Координаты столиц:

Москва. Архангельский собор в Кремле: широта $\varphi = "55^{\circ}45'00,30''"$; долгота $\lambda = "37^{\circ}01'18''"$;

Древний Киев — $\varphi = "50^{\circ}27'58,4''"$, $\lambda = "30^{\circ}50'36,5''"$;

Рим — $\varphi = "41^{\circ}56'31,9''"$, $\lambda = "12^{\circ}27'22,1''"$;

Константинополь (современный Стамбул) — $\varphi = "41^{\circ}01'26,4''"$,

$\lambda = "28^{\circ}57'57,5''"$.

Координаты сооружений и символов столичных городов на территории Царицынского ансамбля:

Храмовая базилика — $\varphi = "55^{\circ}36'56,12''"$, $\lambda = "37^{\circ}41'02,36''"$,

Фигурный мост — $\varphi = "55^{\circ}36'59,0''"$, $\lambda = "37^{\circ}40'50,5''"$,

Второй Кавалерский корпус — $\varphi = "55^{\circ}37'00,74''"$, $\lambda = "37^{\circ}40'58,22''"$,

Третий Кавалерский корпус — $\varphi = "55^{\circ}37'02,37''"$, $\lambda = "37^{\circ}40'47,48''"$.

По генплану В. И. Баженова 1775 г. Второй Кавалерский корпус располагался значительно ближе к церкви Богородицы Живоносный Источник, чем его местоположение на современной топографической съемке. Это отклонение от современного положения составляет значительную величину равную половине корпуса. Если сделать поправку с учетом этого отклонения, то векторная линия укажет на Архангельский собор Московского Кремля.

Векторная ось, идущая по территории Царицынского ансамбля, направлена от здания Храмовой базилики (символ зарождения христианства) к центру Третьего Кавалерского корпуса, а далее по сфероидальной поверхности земли, то она войдет в центр города Рим (Италия). Направление данной векторной связи не имеет отклонения [7].

На географической карте мира другая векторная ось, идущая по территории Царицынского ансамбля от исходной точки, т. е. центра алтарной зоны здания Храмовая базилика (символ зарождения христианства) через центр Фигурного моста (сакральный символ Вселенского собора) соединиться с городом Константинополь (Стамбул, Турция).

По результатам геодезических вычислений по расположению объектов-символов Царицынского ансамбля содержит векторную связь с Московским Кремлем, а также с внешними столичными городами: Римом (Италия) и Константинополем, современным Стамбулом (Турция). Полученные геодезических и картографических методов исследования является документальным результатом научной истинности. Существующее градостроительное образование Царицынского ансамбля подтверждает авторскую концепцию, которая проявляется в картографии, по структурной аналогии территории Российского государства [7].

По данной теме с появлением новых материалов возникали сомнения, которые, как следствие, приводят к продолжению поисков пересмотру выводов и их коррекции. Показательным аргументом к сказанному, следовало постоянно уточнять направления осевой ориентации их влияние на привязку основных архитектурных объектов ансамбля.

Заключение

В. И. Баженов оставил после себя фундаментальный пласт теоретического и практического наследия, содержащие огромную национальную ценность.

В результате исследования определилась осевая ориентация объектов и их неизменность при перемещении их по оси, оставаясь фиксированными на протяжении с 1775 по 1785 гг. Достоверность ориентации объектов на истинность прошла проверку геодезическими расчётами. Как видим, обоснование методов формирования архитектуры Царицынского ансамбля по осевой ориентации оказались истинными и были опознаны даже через двести с лишним лет, что представляют научное открытие.

Геодезическая векторная ориентация центральных осей храмовых зданий ансамбля убедительно подтвердила христианскую тему и духовную иконографию градостроительного пространства Царицынского ансамбля. Исследования расширили представление об фундаментальных знаниях, заложенных в принципы осевой ориентации, которые проявились на генпланах и фрагментах архитектурных построек.

Распознавание символических значений объектов архитектуры в картографическом пространстве на модели Царицынского ансамбля кардинально отбросили вековые догматически-субъективные мнения и получили научно-теоретическое определение — «Царицыно — модель Российского государства», подтвердившее выдающийся вклад архитектора В. И. Баженова в отечественную и мировую архитектуру XVIII в.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Герчук Ю.Я. Василий Иванович Баженов / Ю.Я. Герчук. — Москва: Искусство, 2001. — 304 с.
2. Ильин М.А. Памятники архитектуры XVI–XVII веков / М.А. Ильин — Москва: Искусство, 1976. — 105 с.
3. Каталог. Готика Просвещение. — Москва: IN ARTIBUS; Музей архитектуры им. А.В. Щусева, 2017. — 770 с.
4. Лидов А.М. Образ Небесного Иерусалима в восточнохристианской иконографии / А.М. Лидов // Иерусалим в русской культуре. — Москва: Царицынский вестник, 1994. — С. 17.
5. Михайлов А.И. Баженов / А.И. Михайлов. — Москва: Стройиздат. 1951. — 370 с.
6. Наумкин Г.И. Проблема символа в архитектуре / Г.И. Наумкин. — Москва: Жилищное строительство, 2002. — № 5. — С. 13–14.
7. Наумкин Г.И. Символизация картографического пространства / Г.И. Наумкин. — Москва: Градостроительство, 2012. — № 4. — С. 84–87.
8. Наумкин Г.И. Царицыно модель Российского государства / Г.И. Наумкин. — Москва: Перо, 2024. — 168 с.
9. Наумкин Г.И. Алтарная зона храма в творчестве В.И. Баженова / Г.И. Наумкин // XIV International Scientific Conference Rome Italy. — 2025. — С. 4–7.
10. Naumkin G.I. Methodology of understanding symbolic meanings in architecture / G.I. Naumkin // XXII International Scientific Conference. — London, 2025. — 10 p.
11. Фулканелли. Тайна соборов Фулканелли / Фулканелли; пер. с фр. В. Каспаровой. — Москва: Энигма, 2022. — 384 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gerchuk Yu. Ya. Vasilii Ivanovich Bazhenov / Yu. Ya. Gerchuk. — Moscow: Iskusstvo, 2001. — 304 p. [in Russian]
2. Ilin M. A. Pamyatniki arkhitekturi XVI–XVII vekov [Architectural monuments from the XVI–XVII centuries] / M. A. Ilin — Moscow: Iskusstvo, 1976. — 105 p. [in Russian]
3. Katalog. Gotika Prosveshchenie [Catalogue. Gothic and the Enlightenment]. — Moscow: IN ARTIBUS; A. V. Shchusev Museum of Architecture, 2017. — 770 p. [in Russian]
4. Lidov A. M. Obraz Nebesnogo Ierusalima v vostochnokhristianskoi ikonografii [The Image of Heavenly Jerusalem in Eastern Christian Iconography] / A. M. Lidov // Ierusalim v russkoi kulture [Jerusalem in Russian Culture]. — Moscow: Tsaritsyno Bulletin, 1994. — P. 17. [in Russian]
5. Mikhailov A. I. Bazhenov / A. I. Mikhailov. — Moscow: Stroiizdat. 1951. — 370 p. [in Russian]
6. Naumkin G. I. Problema simvola v arkhitekture [The Problem of the Symbol in Architecture] / G. I. Naumkin. — Moscow: Housing Construction, 2002. — № 5. — P. 13–14. [in Russian]
7. Naumkin G. I. Simvolizatsiya kartograficheskogo prostranstva [The representation of cartographic space] / G. I. Naumkin. — Moscow: Gradostroitelstvo, 2012. — № 4. — P. 84–87. [in Russian]
8. Naumkin G. I. Tsaritsino model Rossiiskogo gosudarstva [Tsaritsyno: a model of the Russian state] / G. I. Naumkin. — Moscow: Pero, 2024. — 168 p. [in Russian]
9. Naumkin G. I. Altarnaya zona khrama v tvorchestve V. I. Bazhenova [The altar area of the church in the works of V. I. Bazhenov] / G. I. Naumkin // XIV International Scientific Conference Rome Italy. — 2025. — P. 4–7. [in Russian]

10. Naumkin G.I. Methodology of understanding symbolic meanings in architecture / G.I. Naumkin // XXII International Scientific Conference. — London, 2025. — 10 p.

11. Fulcanelli. Taina soborov Fulkanelli [The Mystery of the Cathedrals by Fulcanelli] / Fulcanelli; translated from the French by V. Kasparova. — Moscow: Enigma, 2022. — 384 p. [in Russian]